
Новая формула 92 и 32 §§ Семинарско-Училищного Устава и вызываемыя ею мысли и пожеланія.

Въ жизни цѣлыхъ учрежденій, какъ и въ жизни отдѣльныхъ лицъ случаются счастливые дни. Такимъ счастливымъ днемъ для духовной школы оказалось 25-е августа истекшаго года, когда въ газетахъ было опубликовано о Высочайшемъ утвержденіи предположенныхъ Св. Синодомъ измѣненій 92 § и 32 § устава духовно-учебныхъ заведеній. Согласно новой редакціи §§ преподаватели семинаріи и училищъ дѣлались постоянными участниками педагогическихъ собраній своихъ заведеній съ тѣми правами, какія предоставлены членамъ семинарскаго и училищнаго правленій. Не много новыхъ словъ потребовалось для измѣненія обоихъ §§, но какое богатое содержаніе эти слова привнесли въ §§, какія широкія перспективы открыли они лицамъ, занятымъ дѣломъ обученія духовнаго юношества. Пишущій эти строки имѣетъ особыя побужденія сочувственно привѣтствовать новый законодательный актъ. Привлеченіе всѣхъ педагогическихъ силъ духовныхъ заведеній къ правильному обсужденію вопросовъ, касающихся школьнаго благоустройства, образованіе на широкихъ коллегіальныхъ началахъ педагогическаго совѣта—всегда казалось ему дѣломъ, существенно для благополучія духовной школы необходимымъ. Свои мысли по этому предмету онъ высказывалъ и печатно ¹⁾. Но не одинъ авторъ этой статьи увидѣлъ въ новомъ законѣ осуществленіе своихъ

---

¹⁾ Намъ принадлежатъ: 1-хъ, небольшая замѣтка о 32 § училищнаго устава въ Хр. Чт. за 1896 г. (май—іюнь) въ отдѣлѣ „Школа и жизнь“, 732—736 стр., 2-хъ статья въ Р. Школѣ 1899, XII: „О необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ составѣ Правленій дух. училищъ.“

pia desideria. Новый законъ существенно измѣняетъ къ лучшему условія дѣятельности духовнаго педагога. Въ качествѣ члена педагогическаго собранія каждый преподаватель получаетъ особыя, недоступныя ему раньше, удобства близко и основательно узнать весь ходъ училищной жизни, пополнить свои свѣдѣнія о воспитанникахъ наблюденіями своихъ коллегъ, хорошо ознакомиться съ педагогическими идеями и взглядами послѣднихъ и своимъ словомъ и знаніями содѣйствовать разрѣшенію вопросовъ касательно школьнаго благоустройства, словомъ, въ широкой степени осуществить великія задачи своего служенія. Благодаря совмѣстнымъ занятіямъ по обсужденію учебно-воспитательнаго дѣла члены педагогическаго персонала глубже изучаютъ самое это дѣло и сообщать своей педагогической дѣятельности и взглядамъ большее единство и солидарность. Цѣнно въ новой редакціи 92 и 32 §§ и то,—что ею уничтожается противорѣчіе, существовавшее между задачами и назначеніемъ преподавателей и ихъ правовымъ положеніемъ. Лица, занимавшіяся обученіемъ и воспитаніемъ юношества, были почти лишены права обсуждать вопросы касательно обученія и воспитанія. Безъ преувеличенія—можно сказать, что за послѣднія десятилѣтія ни одно распоряженіе по духовно-учебному вѣдомству не можетъ сравниться по своему значенію съ измѣненіемъ двухъ §§ устава. Хотѣлось бы вѣрить, что въ жизни духовной школы положено начало новому порядку вещей.

I.

Какъ ни велико на нашъ взглядъ значеніе 92 и 32 §§ С. Училищнаго устава въ новой ихъ редакціи, тѣмъ не менѣе они не чужды нѣкоторыхъ недостатковъ, извѣстной степени устраненныхъ позднѣйшими синодскими опредѣленіями. Устанавливая въ дух. школахъ обще-педагогическія собранія членовъ педагогическаго персонала §§ эти не даютъ новому учрежденію строгой организаціи.—Такъ въ обоихъ §§ нѣтъ точныхъ указаній, какъ часто должны созываться педагогическія собранія. Повидимому, всякій разъ—какъ появится какой-либо учебно-воспитательный вопросъ. Но вопросы эти не просители на бѣдность и сами стучаться въ дверь не могутъ. Поставить и формулировать вопросъ

есть дѣло человѣческаго ума, который неодинаково функционируетъ у одного человѣка, а у многихъ субъектовъ проявляется и совсѣмъ различно. Въ чемъ одинъ видитъ вопросъ, мимо того равнодушно проходитъ другой; что для одного неотложное дѣло, съ тѣмъ не торопится другой. Чтобы педагогическія собранія созывались не по усмотрѣнію предсѣдателя Правленія, а болѣе или менѣе правильно и регулярно, въ уставѣ должны быть даны точныя по сему предмету указанія. Утѣшительно, поэтому, будетъ читать особое опредѣленіе Св. Синода, что педагогич. собранія въ семинаріяхъ и училищахъ должны происходить не менѣе раза въ мѣсяць ¹⁾. Другой недостатокъ 92 и 32 §§—слишкомъ общее опредѣленіе функций педагогическихъ собраній. Въ 32 § сказано только, что собранія созываются для обсужденія учебно-воспитательныхъ вопросовъ. Хотя эти вопросы имѣютъ свои опредѣленные черты и узнать ихъ не трудно, тѣмъ не менѣе есть основанія желать, чтобы въ уставѣ были точно обозначены всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію педагогическихъ собраній. 1. Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній приходится рѣшать вопросы, имѣющіе отношеніе къ учебному дѣлу, но возникающіе въ другой области. Ежегодно въ Правленія семинарій и училищъ поступаетъ масса прошеній родителей учащихся объ оказаніи ихъ сыновьямъ матеріальнаго пособія. Просьбы эти, повидимому, должны разсматриваться въ распорядительномъ собраніи Правленія, вѣдающемъ хозяйственную часть учебнаго заведенія; но онѣ же могутъ обсуждаться и въ педагогическомъ собраніи, такъ какъ для удовлетворенія ихъ важно знать не только, каковы финансы заведенія и тѣхъ, кто просить, но и каковы успѣхи и поведеніе тѣхъ, за кого просятъ. Какому Собранію надлежитъ вѣдать эти дѣла,—этотъ вопросъ, пока на него нѣтъ прямого отвѣта въ законѣ, можетъ рѣшаться различно. 2. Безъ особаго содѣйствія со стороны закона иные несомнѣнно уже учебно-воспитательные вопросы или вовсе не дойдутъ до собранія или не получатъ на немъ надлежащей постановки. Это станетъ понятно, если мы обратимъ вниманіе на тотъ фактъ, что собранія, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, будутъ состоять изъ лицъ,

¹⁾ См. Церковныя Вѣдомости при Св. Синодѣ за 1902 г. № 36 опредѣленіе Св. Синода объ измѣненіи 92 и 32 §§ С. Учплищ. устава.

по своему настроенію и интересамъ очень различныхъ. Насколько для преподавателей, долго остававшихся за порогомъ Правленія, интересно будетъ вести рѣчи о постановкѣ и улучшеніи учебнаго дѣла, настолько для лицъ начальствующихъ, привыкшихъ считать себя хозяевами школы, не будетъ составлять удовольствія—обсуждать совмѣстно съ преподавателями вопросы, которые они раньше рѣшали самостоятельно сами. Можно ожидать, что подъ вліяніемъ тенденцій и привычекъ, сложившихся при прежнихъ порядкахъ, они не удержатся отъ искушенія сузить понятіе учебно-воспитательнаго вопроса, исключая изъ него то, что существенно въ него входитъ ¹⁾. Такимъ логическимъ операціямъ, которыя преподаватели, по своей неопытности и неувѣренности въ своихъ силахъ и правахъ, не всегда сумѣютъ устранить, не будетъ мѣста, если въ законѣ будетъ точно опредѣленъ кругъ дѣлъ и вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію педагогическихъ собраній. Не такъ давно состоявшееся опредѣленіе Св. Синода устраняетъ и этотъ сей-часъ указанный пробѣлъ въ §§ 92 и 32, разъясняя, что педагогическія собранія семинарій должны обсуждать всѣ дѣла, перечисленныя въ 103 § устава собранія училищъ—всѣ дѣла,—отмѣченныя въ 10 первыхъ пунктахъ 37 § ²⁾. Въ 103 § и 37 § дается довольно полный перечень дѣлъ и предметовъ, касающихся обученія и воспитанія. Собранію

---

¹⁾ Свои предположенія мы можемъ подтвердить и фактами. Въ нѣкоторыхъ дух. училищахъ, какъ намъ извѣстно, педагогич. собранія функционировали очень несовершенно. 1. О важныхъ событіяхъ изъ жизни воспитанниковъ педагогическое собраніе узнавало слишкомъ поздно и послѣ того, какъ начальство училища сдѣлало уже извѣстнаго рода распоряженія по поводу случившагося. Собранію оставалось только принять къ свѣдѣнію и фактъ, и распоряженія начальства. 2. Годичный отчетъ г. смотрителя по учебно-воспитательной части на собраніи вовсе не былъ читаемъ. 3. Многія постановленія и мѣропріятія педагогич. собранія не по его винѣ подолгу оставались безъ движенія и осуществленія, иные вовсе выбрасывались за бортъ. 4. Журналы составлялись не о каждомъ отдѣльномъ собраніи, но о многихъ заразъ и имѣли иногда урѣзанное содержаніе. Не скорѣ исчезнуть изъ жизни нашихъ школъ слѣды режима, такъ благопріятнаго усмотрѣнію и распоряжительности однихъ лицъ и такъ парализовавшаго дѣятельность и мысль многихъ другихъ.

²⁾ См. Церковныя Вѣдомости изд. при Св. Синодѣ №№ 51—52. Опредѣленія Св. Синода отъ 27 ноября—9 декабря 1902 г. по вопросамъ касательно новаго порядка педагогич. собраній.

есть къ чему приложить свои руки. Мы не нашли только въ этомъ перечнѣ упоминанія о вопросахъ касательно физическаго воспитанія дѣтей. Упущеніе важное. Что здоровье есть цѣнное благо, что школа должна заботиться о физическомъ развитіи дѣтей—все это истины, которыхъ нынѣ не приходится доказывать. Но несомнѣнно и то, что духовная школа въ заботахъ о здоровьѣ дѣтей не стоитъ на должной высотѣ. Среди причинъ, отъ которыхъ зависитъ это явленіе, видное мѣсто занимаетъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ, не позволяющій начальству школы строго соблюдать требованія гигиены. Но нѣкоторые недостатки въ постановкѣ физическаго воспитанія учащихся всетаки должно приписать самому школьному начальству, его недостаточной освѣдомленности въ вопросахъ гигиены и школьнаго развитія. Слѣдя затѣмъ, чтобы каждый заболѣвшій мальчикъ своевременно поступалъ въ училищную больницу, не всегда удовлетворительную, на руки врача или фельдшера, нерѣдко замѣняющаго здѣсь врача, начальствующія лица мало обращаютъ вниманіе на тѣхъ, которые числятся здоровыми. Не во всякой школѣ бываетъ медицинскій осмотръ всѣхъ учащихся. Правильное примѣненіе этой мѣры дало бы не мало матеріала, весьма пригоднаго для рѣшенія вопроса, что нужно слѣлать для охраненія и укрѣпленія здоровья воспитанниковъ, и въ частности уменьшило бы число кандидатовъ въ училищный лазаретъ. Среди учащихся немало мальчиковъ, которые только кажутся здоровыми. Одни бываютъ со дня рожденія надѣлены физическими недостатками (глухота, эпилепсія), вредно отзывающимися на ихъ умственномъ развитіи. Другіе уже во время обученія въ школѣ переносятъ тяжелое заболѣваніе (дифтеритъ, скарлатина), на долго ослабляющее и иногда вовсе уродующее ихъ организмъ. Наконецъ, не мало бываетъ дѣтей малокровныхъ и слабосильныхъ. Всѣ они требуютъ особаго за собой ухода и попеченія. Ихъ физическіе недостатки должны быть знакомы, поэтому, не одному только училищному врачу и начальству, но и всѣмъ другимъ лицамъ, съ которыми эти дѣти входятъ въ соприкосновеніе, т. е. преподавателямъ и надзирателямъ. Но это условіе часто не соблюдается. Преподаватели обыкновенно плохо бываютъ освѣдомлены на счетъ здоровья учащихся и индифферентно къ нему относятся. Если они и узнаютъ, что

нѣкоторые воспитанники имѣютъ какіе-нибудь физическіе недостатки, то случайно и иногда слишкомъ поздно. Бывали случаи, что преподаватель лишь наканунѣ выхода ученика изъ школы узнавалъ, что тотъ страдаетъ эпилепсіей. Это позднее извѣстіе тяжело на него дѣйствовало. Ему невольно думалось, что быть можетъ своими требованіями, рассчитанными на здоровую натуру, онъ причинилъ такому мальчику немало вреда. Въ виду всего этого включеніе вопросовъ о физическомъ развитіи учащихся въ сферу вѣдѣнія педагогическихъ собраній существенно важно ¹⁾. Съ одной стороны преподаватели, обсуждая эти вопросы, будутъ пріобрѣтать немало свѣдѣній, которыя очень пригодятся имъ въ учебной практикѣ; съ другой, они своими познаніями въ гигиенѣ, какія у нихъ есть и какія они могутъ пріобрѣсти, будутъ содѣйствовать болѣе рациональной постановкѣ физическаго воспитанія учащихся. Справедливость, однако, требуетъ замѣтить, что какъ бы усердно ни старались они исполнить этого рода задачу, все же они при своемъ богословско-философскомъ образованіи не всегда суѣмютъ однимъ своими силами рѣшить иные вопросы касательно физическаго воспитанія учащихся. Въ затруднительныхъ случаяхъ они должны находить помощь въ совѣтахъ и знаніяхъ училищнаго врача, который и долженъ быть поставленъ къ педагогическому собранію въ самое близкое отношеніе. Чтобы скудость бюджета учебнаго заведенія не служила слишкомъ большимъ препятствіемъ для членовъ педагогическаго собранія въ ихъ заботахъ о физическомъ благосостояніи учащихся, за ними должно быть признано право обращаться въ учрежденія, вѣдающія матеріальныя нужды духовныхъ школъ, съ ходатайствами о дополнительныхъ ассигновкахъ на осуществленіе тѣхъ или иныхъ требованій школьной гигиены.

---

¹⁾ И такое дѣло, какъ выборъ надзирателей и опредѣленіе въ подробностяхъ обязанностей ихъ службы, нынѣ рѣшаемое начальствомъ школы, по нашему мнѣнію, д. быть подчинено компетенціи педагогическихъ собраній. Только тогда педагогическ. собранія могутъ улучшающе вліять на постановку воспитательной части въ уч. заведеніи, когда они будутъ близко знать какъ всю внѣклассную жизнь и быть воспитанниковъ, такъ и характеръ, способности и дѣятельность лицъ, безотлучно при воспитанникахъ находящихся, т. е. такъ называемыхъ надзирателей.

Благодаря дополнительнымъ опредѣленіямъ Св. Синода педагогическія собранія Правленій семинарій и училищъ, преобразованныя въ своемъ составѣ, получили болѣе отчетливыя очертанія, болѣшую устойчивость и болѣе строго-опредѣленный районъ дѣятельности. Тѣмъ не менѣе организацію ихъ нельзя считать вполне законченной. Педагогическихъ собраній, какъ таковыхъ, не существуетъ. Онѣ не самостоятельное учрежденіе, а функція Правленія, которое какъ въ семинаріи, такъ и въ духовномъ училищѣ призвано вѣдать всю жизнь учебнаго заведенія. Оно состоитъ изъ небольшого числа лицъ, носящихъ званіе членовъ Правленія. При обсужденіи учебно-воспитательныхъ дѣлъ и вопросовъ на помощь членамъ Правленія присоединяются наставники. Несмотря на то, что они въ такихъ случаяхъ пользуются правомъ рѣшающаго голоса, они не называются ни членами Правленія, ни членами педагогическихъ собраній. Они продолжаютъ стоять внѣ Правленія, а не внутри его. Съ другой стороны, съ преобразованиемъ состава педагогическихъ собраній Правленіе утратило свое единство и цѣльность. Переходя отъ распорядительнаго собранія къ педагогическому, оно не только мѣняетъ свои функціи, но и само мѣняется. Теперь это—не одно учрежденіе, а какъ бы два неодинаковыхъ, но тѣмъ не менѣе нераздѣльно одно съ другимъ существующихъ. Измѣненіемъ 92 и 32 §§ Устава положено начало распаденію Правленія на два учрежденія. Задачей дальнѣйшихъ законодательныхъ опредѣленій д. б. завершеніе этого процесса, отдѣленіе педагогическихъ собраній отъ правленія и превращеніе ихъ въ самостоятельное учрежденіе, которому приличествовало бы названіе педагогическаго совѣта. Этому совѣту, въ составъ котораго должна войти администрація заведенія, выборные изъ духовенства и преподаватели—всѣ въ качествѣ постоянныхъ и равноправныхъ членовъ,—должно быть подчинено все, что касается устройства школы въ учебно-воспитательномъ отношеніи. За правленіемъ должно быть оставлено лишь одно наблюденіе за училищнымъ хозяйствомъ и экономіей. Составъ Правленія съ немалой пользой для него можно пополнить однимъ членомъ изъ учительской корпораціи. Такая мѣра поставила бы преподавателей въ болѣшую близость къ нуждамъ и интересамъ школы и сообщила бы составу Правле-

нія большее равновѣсіе. Въ настоящее время членъ Правленія изъ учителей чувствуетъ себя здѣсь одиноко и индифферентно относится къ своимъ членскимъ обязанностямъ.

Касаясь педагогическихъ собраній Правленій въ томъ ихъ видѣ, каковы онѣ нынѣ, мы не можемъ не отмѣтить еще одной подробности. Мы позволяемъ себѣ нѣкоторую вольность, употребляя выраженіе „педагогическія собранія“ Правленія училища. Уставъ и Синодскія опредѣленія называютъ педагогическими собраніями только собранія Семинарскаго Правленія. Относительно же Правленій училищъ они придерживаются другой терминологіи: „собранія для обсуждения дѣлъ по учебно-воспитательной части“. Самъ собою напрашивается вопросъ, почему различными терминами означаются совершенно одинаковыя функціи двухъ—весьма родственныхъ между собой учреждений. Эта разница въ терминологіи официальныхъ документовъ тѣмъ болѣе замѣтна, что она соединена съ погрѣшностями противъ благозвучія и чистоты языка. Насколько легко произносить и читать „педагогическія собранія“, настолько неуклюжимъ и тяжеловатымъ является сочетаніе словъ: „собранія для обсуждения дѣлъ по учебно-воспитательной части.“ Если въ основаніи этой разницы официального словоупотребленія лежитъ мысль, что какъ ни близки и родственны между собой Правленія семинарій и училищъ, тѣмъ не менѣе они всеже неравныя величины,—одно есть высшее, другое низшее учрежденіе, то объ этомъ можно пожалѣть. Хотя наши духовныя учебныя заведенія раздѣляются на низшія и среднія, всѣ онѣ, однако, дѣлаютъ одно великое дѣло, остающееся такимъ какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ, и отношенія между обоого рода заведеніями должны быть основаны не на началахъ неравенства и подчиненія, а тѣсной связи и сотрудничества. Идею такихъ именно отношеній должны выражать и законодательныя опредѣленія, до сихъ поръ заботливо поддерживавшія лишь опеку семинарій надъ училищами ¹⁾.

¹⁾ Вопросъ объ отношеніяхъ между дух. училищами и семинаріями можетъ составить предметъ особой статьи. Несмотря на близость и сродство этихъ учебн. заведеній между персонами ихъ не существуетъ и при данныхъ условіяхъ не можетъ существовать правильнаго обмѣна мыслей по вопросамъ воспитанія и обученія. Семинарія по отношенію къ училищу

Дѣятельность педагогическихъ собраній въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ много будетъ зависеть еще отъ од-

является начальствомъ, по рѣшенію котораго не можетъ быть апелляцій. 1. Семинарскому Правленію предоставлено право назначать повѣрочные приемные экзамены для окончившихъ училище воспитанниковъ, входить въ сужденія на основаніи этихъ экзаменовъ о состояніи учебн. части въ училищѣ и дѣлать предложенія относительно ея улучшенія. 2. Правленіе семинаріи можетъ съ разрѣшенія епарх. власти посылать въ училища ревизоровъ изъ семинарскихъ наставниковъ. 3. Училищное Правленіе въ случаяхъ какихъ-либо педагогическихъ недоумѣній должно обращаться за разъясненіемъ къ Семинарскому Правленію. 4. Безъ одобренія и согласія послѣдняго Училищное Правленіе не имѣетъ права выписать ни одной книги въ училищную бібліотеку.—Словомъ, Училище безъ Семинаріи не можетъ сдѣлать ни одного шагу. Оно несмысленное дѣло, нуждающееся постоянно въ указаніяхъ, наставленіяхъ и т. п. Это тѣмъ болѣе странно, что преподаватели училища, выходя изъ той же школы, гдѣ получаютъ образованіе и преподаватели семинаріи, способны судить о начальномъ воспитаніи и обученіи юношей, которыми они заняты, никакъ не хуже, чѣмъ ихъ семинарскіе коллеги, имѣющіе дѣло съ учащимися болѣе старшаго возраста. Если сравнимъ матеріальное и служебное положеніе педагогическаго персонала училищъ и семинарій, то преимущества окажутся на сторонѣ опять таки Семинарскихъ преподавателей. Уроки, правда, тамъ и тутъ оплачиваются одинаково, но въ семинаріи полагается гонораръ за такія должности, которыя наставники училища обязаны исполнять безвозмездно (до семинарскаго бібліотекаря, секретаря Правленія). Преподаватель семинаріи имѣетъ возможность и скорѣе получить орденъ, чѣмъ преподаватель училища. Все это несправедливо. Тѣ и другіе преподаватели въ общемъ несутъ одинаково важный и тяжелый трудъ. Если на изученіе своего предмета и подготовку къ уроку наставникъ семинаріи тратитъ больше времени и труда, чѣмъ его училищный коллега, за то послѣднему гораздо труднѣе провести самый урокъ, чѣмъ первому, имѣющему дѣло съ слушателями болѣе взрослыми, серьезными и выдержанными и болѣе,—что также важно, отобранными. Несмотря на все это, находятъ лица, которыя съ легкимъ сердцемъ утверждаютъ, будто преподаватели семинаріи, что касается матеріальнаго вознагражденія, поставлены хуже преподавателей училищъ, тогда какъ должно быть наоборотъ, ибо трудъ первыхъ будетъ гораздо значительнѣе и тяжелѣе, чѣмъ послѣднихъ. Въ этомъ отношеніи характерны статьи г. Лебедева, напечатанныя въ Церковномъ Вѣстникѣ въ 3, 5, 6 №№ текущего года. Комиссіи по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній предстоитъ самымъ серьезнымъ образомъ пересмотрѣть вопросъ объ отношеніяхъ начальныхъ духовныхъ школъ къ среднимъ, установить между ними болѣе близкую связь и живое общеніе и замѣнить контроль Семинарій надъ училищами,—обидный для послѣднихъ и малополезный для учебнаго дѣла,—ежегодными собраніями всѣхъ наставниковъ тѣхъ и другихъ за-

ного фактора, о которомъ надо сказать нѣсколько словъ. И съ измѣненіемъ 92 и 32 §§ остается въ силѣ требованіе Устава, согласно съ которымъ всѣ болѣе или менѣе значительныя постановленія собраній должны поступать на разсмотрѣніе епархіальной власти и только по утвержденіи ея могутъ имѣть законную силу и практическое примѣненіе. Каково будетъ отношеніе епархіальной власти къ начинаніямъ педагогическихъ собраній, будетъ ли оно проявляться въ поддержкѣ и поощреніи, или какъ иначе—это для собраній существенно важно. Можно надѣяться, что постановленія собранія будутъ встрѣчать со стороны высшаго судилища сочувственный приѣмъ: все наиболѣе цѣнное въ постановленіяхъ будетъ удостоиваться утвержденія, а что окажется сомнительнымъ въ педагогическомъ отношеніи, будетъ устраняться осторожной рукой. Слишкомъ строгая оцѣнка постановленій собраній, которыя (п—я), особенно на первыхъ порахъ,—могутъ быть и неудачными, имѣла бы неблагопріятное вліяніе на дѣятельность собраній. Многие изъ членовъ педагогическаго персонала духовныхъ школъ, быть можетъ, не по своей винѣ не отличаются самодѣятельностью и смѣлостью мысли. Имъ не чуждо убѣжденіе, что выступать въ Правленіи съ какимъ-либо педагогическимъ проєктомъ—значитъ выдѣляться изъ ряда другихъ и обнаруживать свойства безпокойнаго человѣка. Когда въ жизни воспитанниковъ учебнаго заведенія случится какое-либо событіе криминальнаго характера, то лицами, считающими себя отвѣтственными за поведеніе воспитанниковъ, овладѣваетъ тревога. вмѣсто того, чтобы широко изучить событіе и его причины и изыскать мѣры, которыя предупреждали бы повтореніе замѣченныхъ нарушеній порядка и дисциплины, эти лица развиваютъ нерѣдко иной образъ дѣйствій. Они, правда, изучаютъ совершившійся фактъ, но по мѣрѣ изученія онъ теряетъ въ ихъ глазахъ свои характерныя черты, становится меньше и меньше, наконецъ, почти сравнивается съ ежедневными явленіями училищной жизни и, какъ онѣ, безслѣдно исчезаетъ въ прошломъ. Полученіе вы-

---

веденій для обмѣна мыслей по наиболѣе важнымъ и общимъ даннымъ всѣхъ педагогическимъ вопросамъ. Tempora mutantur. Что умѣстнаго было въ старину, то утратило свой смыслъ теперь.

говора или рѣзкаго отзыва отъ епархіальной власти за неудачную педагогическую мѣру на иномъ собраніи, въ которомъ преобладаютъ люди, слишкомъ подверженные страху, отзовется такъ же, какъ на робкомъ школьникѣ отзываются строгости учителя: собраніе растеряется, упадетъ духомъ и станетъ избѣгать всякихъ новшествъ, довольствуясь тѣмъ, что хотя малоцѣнно и малополезно, но вошло въ практику и не вызываетъ нареканій. Какъ бы, однако, ни было объективно и безпристрастно отношеніе епархіальной власти къ дѣятельности преобразованныхъ педагогическихъ собраній, она не всегда найдетъ возможнымъ одобрить иныя, вполне серьезныя и строго продуманныя собраніемъ мѣры или по несоотвѣтствію этихъ мѣръ съ ея убѣжденіями или въ виду ихъ сложности и новизны. Положимъ, педагогическое собраніе какой нибудь семинаріи, въ цѣляхъ дать надлежащее направленіе умственной энергіи воспитанниковъ, и иногда расходуемой на не совѣмъ желательныя занятія, найдетъ нужнымъ образовать изъ учащихся научно-литературныя кружки. Также и собраніе какого-нибудь училища, желая поднять умственный уровень учащихся, придетъ къ мысли устроить для нихъ систематическія чтенія съ туманными картинами и допускать ихъ самихъ по предварительной подготовкѣ къ участию на чтеніяхъ въ качествѣ чтецовъ, декламаторовъ и т. п. Эти, повидимому, симпатичныя и вполне отвѣчающія преслѣдуемой цѣли, мѣры могутъ предъ судомъ епархіальной власти оказаться въ томъ или другомъ отношеніи неудобными и непригодными. Мы знаемъ въ практикѣ одного училища такой случай, что чтенія съ туманными картинами не могли состояться, потому что лицо, отъ котораго зависѣло разрѣшеніе чтеній, увидало въ нихъ что то туманное. Имѣя въ виду, что собраніе можетъ много потрудиться надъ выработкой иной педагогической мѣры и быть глубоко убѣждено въ ея цѣлесообразности, и что иная мѣра можетъ быть оцѣнена по достоинству только послѣ тщательнаго и разносторонняго ея изученія, нельзя не высказать пожеланія, чтобы за педагогическими собраніями семинарій и училищъ было признано право въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ постановленія не могутъ почему либо быть одобрены епархіальною властью, переносить ихъ на разсмотрѣнія въ другую административную инстанцію. Изъ цир-

куляровъ по духовно-учебному вѣдомству видно, что иногда Правленія семинарій и училищъ обращались въ Учебный Комитетъ за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній. Надо ожидать, что при новыхъ порядкахъ, вводимыхъ въ строй Правленія §§ 92 и 32, поводовъ къ такимъ обращеніямъ Правленія будутъ имѣть несравненно больше.

II.

Настаивая на строгой организаціи собраній, точномъ опредѣленіи ихъ функцій, мы, однако, не думаемъ утверждать, что успѣхъ дѣятельности собраній зависитъ только отъ того, въ какой мѣрѣ будутъ исполнены эти требованія и условія. Не меньше значенія имѣютъ для собраній и тѣ условія, которыя лежатъ не въ §§ устава, а въ самихъ собраніяхъ, въ энергіи и знаніяхъ ихъ членовъ. Неясности и недомолвки въ законахъ, безспорно, могутъ только тормозить дѣятельность собраній; но съ другой стороны какъ бы ни были ясны и точны опредѣленія закона, какъ бы ни были они щедры на права и полномочія, результаты получатся жалкіе, если члены собраній отвесутся къ своимъ правамъ безъ надлежащаго вниманія и усердія. Уставъ ввелъ всѣхъ членовъ педагогическаго персонала въ собранія Правленія не для словопреній и непрекословнаго соглашенія съ предложеніями и мнѣніями предсѣдателя, а для строгаго труда и дѣла. Новыя права, предоставленныя преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ создаютъ и новыя для нихъ обязанности. Въ чемъ именно заключаются эти обязанности, какія задачи предстоитъ рѣшить — это прежде всего должны уяснить себѣ члены педагогическихъ собраній. Отъ нихъ самихъ немало зависитъ такъ или иначе поставить свою дѣятельность. Члены собраній могутъ довольствоваться обсужденіемъ тѣхъ вопросовъ, которые будутъ задавать имъ сама жизнь учебнаго заведенія, разсмотрѣніемъ событій и фактовъ, характеризующихъ поведеніе и отношенія учащихся, просьбъ, поступающихъ отъ родителей учениковъ, заявленій отдѣльныхъ членовъ педагогическаго персонала и др. дѣлъ, которыя связаны съ теченіемъ школьной жизни. Но возможно съ ихъ стороны и иное отношеніе къ этой жизни. Не дожидаясь, когда она за-

дать имъ какой-либо вопросъ, они сами могутъ всесторонне ее изслѣдовать, точно опредѣлить, насколько школа достигаетъ поставленныя ей задачи, какими недостатками она страдаетъ, чтобы на основаніи такого изслѣдованія приступить къ выработкѣ мѣръ для улучшенія учебнаго дѣла. Сравнительно съ первой дѣятельность этого рода должна быть признана болѣе организованной, болѣе методической и болѣе совершенной. Педагогическія собранія прежняго типа шли первымъ путемъ—пробавлялись тѣмъ, что находили на поверхности школьной жизни, опасаясь заглядывать въ ея глубь; оттого и дѣятельность ихъ была малопродуктивна и не вносила серьезныхъ улучшеній въ учебное дѣло. Чтобы стоять на высотѣ своего положенія, педагогическія собранія новаго состава должны отрѣшиться отъ тактики прежнихъ собраній и усвоить себѣ новую, основанную на строгихъ принципахъ и методахъ. Поставленныя такъ близко къ жизни учебнаго заведенія, педагогическія собранія на ней и должны сосредоточить свое вниманіе и силы.—Позволимъ себѣ войти въ нѣкоторыя подробности на счетъ того, что именно должно интересовать членовъ педагогическихъ собраній. 1) Съ чѣмъ имѣетъ дѣло—каждый преподаватель въ классѣ—учащіеся съ ихъ душевными качествами, влеченіями и интересами, то должно занимать всѣхъ преподавателей и другихъ членовъ педагогическаго персонала и на педагогическихъ собраніяхъ. И какъ отдѣльный преподаватель, будетъ ли онъ объяснять урокъ въ классѣ, давать воспитанникамъ какую-либо работу или испытывать ихъ знанія,—долженъ имѣть постоянно въ виду какъ общее ихъ развитіе, такъ и способности и влеченія каждаго изъ нихъ,—и только при соблюденіи этого условія можетъ достигнуть прочныхъ результатовъ, такъ и педагогическія собранія въ своихъ мѣропріятіяхъ и заботахъ объ учащихся должны всегда исходить изъ тщательнаго изученія послѣднихъ. Предприметь ли собраніе устройство чтеній для воспитанниковъ, задумаетъ ли дать лучшую постановку домашняго ихъ чтенія, обратить ли вниманіе на провозженіе ими своего досуга, имѣя въ виду пополнить этотъ досугъ чѣмъ-нибудь интереснымъ и занимательнымъ—во всѣхъ этихъ замыслахъ собраніе должно сообразоваться въ должной мѣрѣ со вкусами, запросами и развитіемъ учащихся,

иначе чтенія не найдутъ внимательныхъ слушателей, на книги изъ библиотеки не окажется спроса, игры и развлеченія будутъ возбуждать въ участникахъ не интересъ, а скуку, и учащіяся, пожалуй, уйдутъ изъ рукъ воспитателей еще дальше. Особенно близко должны знать члены педагогическихъ собраній тѣхъ воспитанниковъ, которые почему либо будутъ сильно отставать отъ другихъ въ дѣлѣ поведенія и ученія. Всѣ эти соображенія, безспорно, не новы, но ихъ нельзя не повторить. Хотя члены педагогическаго персонала часто судятъ и отзываются о своихъ воспитанникахъ смѣло и увѣренно, но не смотря на это бываютъ знакомы съ ними довольно поверхностно.—Главной задачей педагогическихъ собраній прежняго типа, на которыхъ иногда по вызову Правленія присутствовали и всѣ наставники, было изысканіе мѣръ къ исправленію малоуспѣшныхъ мальчиковъ. Казалось бы, что въ такомъ дѣлѣ члены собранія должны тщательно изучить тѣхъ, кого хотѣли исправлять, но въ этомъ-то направленіи члены собранія и не умѣли многого сдѣлать. Ихъ свѣдѣній о малоуспѣшныхъ мальчикахъ, число которыхъ иногда доходило до многихъ десятковъ, хватало лишь на столько, чтобы распредѣлить ихъ (мальчиковъ) на нѣсколько группъ: лѣнливыхъ, малоспособныхъ, лѣнливыхъ и неспособныхъ вмѣстѣ. Болѣе глубокой характеристики малоуспѣшныхъ учениковъ они сдѣлать были не въ силахъ. Ясное дѣло, что со столь скуднымъ знаніемъ юныхъ неудачниковъ, педагоги не могли оказать имъ и серьезной помощи. И дѣйствительно, трудно представить что либо болѣе жалкое и бесплодное, чѣмъ педагогическія собранія прежняго состава. Но таже участь ожидаетъ и педагогическія собранія Правленій и послѣ измѣненія 92 и 32 §§ Семинарскаго Училищнаго Устава, если изученіе учащихся не будетъ поставлено болѣе широко. Въ этомъ дѣлѣ педагогическія собранія должны начинать съ того, съ чего начинается всякое свободное изслѣдованіе—съ сомнѣнія въ доброкачественности наличныхъ знаній. Каждый членъ собранія долженъ отрѣшиться отъ мысли, что онъ близко знакомъ съ учащимися. Дѣтская душа—это такая область, куда можетъ проникать лишь очень зоркій и вдумчивый наблюдатель. Такими наблюдателями и должны стать члены педагогическаго персонала. Каждый изъ нихъ долженъ тщательно, насколько позво-

ляетъ занимаемое имъ положеніе, отмѣчать все значительное и интересное въ личности и характерѣ воспитанниковъ. Съ теченіемъ времени у него образуется цѣнный педологическій матеріалъ. Но какъ бы ни были тщательны наблюденія отдѣльных преподавателей надъ воспитанниками, этимъ наблюденіямъ все же будетъ недоставать надлежащей полноты; поэтому на педагогическихъ собраніяхъ преподаватели и инспекція должны сравнивать, сопоставлять и объединять всѣ свои свѣдѣнія о каждомъ интересующемъ ихъ воспитанникѣ и на основаніи всего совмѣстно собраннаго матеріала дѣлать характеристику и оцѣнку его личности. Члены педагогическаго персонала скорѣе успѣли бы сдѣлать свои занятія по изученію воспитанниковъ коллективными и дружными, если бы согласились заносить свои болѣе цѣнные свѣдѣнія по сему предмету въ одну общую книгу (gross buch). Эта книга, по мѣрѣ того какъ страницы ея заполнялись педагогическимъ матеріаломъ, могла бы сослужить членамъ педагогическаго персонала на ихъ собраніяхъ хорошую службу. Собирая свѣдѣнія о мальчикѣ изъ года въ годъ, съ первыхъ дней его ученія въ школѣ, преподаватели ознакомились бы съ нимъ особенно близко и отчетливо.

III.

Столь же внимательно члены педагогическихъ собраній должны изучать и вопросы касательно лучшей постановки обученія. Въ программѣ занятій педагогическихъ собраній прежняго типа эти вопросы совершенно напрасно не находили себѣ мѣста. Тщательное изученіе воспитанника важно для наставника именно въ цѣляхъ лучшаго воздѣйствія на силы и характеръ воспитанника. За личностью учащихся тотчасъ слѣдуетъ вопросъ объ организаціи воздѣйствія на нихъ. Какъ ни различны предметы, которые проходятъ преподаватели съ своими питомцами, какъ, повидимому, ни опредѣленны границы, которыхъ долженъ держаться каждый преподаватель, есть много вопросовъ дидактическаго содержанія, одинаково интересныхъ и важныхъ для всѣхъ преподавателей. Всмотриваясь ближе въ постановку учебнаго дѣла въ низшей духовной школѣ, можно замѣтить въ ней не одно больное мѣсто. Преподаваніе многихъ предме-

товъ страдаетъ сухостью и абстрактностью. Не говоря о катехизисѣ и древнихъ языкахъ, предметахъ по существу болѣе или менѣе абстрактныхъ, географія, знакомящая учащихся съ землей и ея обитателями, излагается въ духовной школѣ слишкомъ отвлеченно. Нѣмныя карты и глобусъ—единственные пособия, при помощи которыхъ преподаватель можетъ сообщать своему изложенію наглядность. Въ рѣдкой школѣ имѣется сколько нибудь порядочный сборникъ географическихъ картинъ, которыя иногда даютъ мальчику болѣе яркое представленіе о предметѣ, чѣмъ самое образное описаніе его. Коллекціи предметовъ по части міровѣдѣнія, повидимому, совсѣмъ не имѣютъ доступа въ школу. И преподаваніе другихъ предметовъ могло бы идти болѣе наглядно. Такъ преподаватель катехизиса, объясняя ученикамъ правила христіанской морали, могъ бы чаще, чѣмъ это онъ дѣлаетъ, иллюстрировать свое изложеніе фактами и примѣрами, заимствованными изъ евангельской исторіи, изъ житій святыхъ и изъ отношеній и быта человѣческаго. На урокахъ по священной исторіи—предмета, имѣющаго очень драматичное содержаніе, нашли бы частое примѣненіе картины, изображающія священныя событія и лица. Даже преподаватели древнихъ языковъ, переводя съ воспитанниками отрывки изъ К. Непота и Ксенофонта, часто чувствуютъ нужду обращаться къ картѣ и картинѣ. Ничтожность суммъ, отпускаемыхъ въ духовныхъ училищахъ на учебныя пособия, заставляетъ часто преподавателя ограничиваться однимъ словомъ тамъ, гдѣ полезно было бы имѣть изображеніе предмета. Но и при небольшихъ средствахъ образовалась бы въ духовной школѣ нѣкоторая коллекція наглядныхъ пособій, если бы онѣ пріобрѣтались ежегодно одно за другимъ, маленькими дозами. Бѣда въ томъ, что педагогическій персоналъ иногда недостаточно сознаетъ важность нагляднаго обученія.

Обращаясь къ тому, какъ занимаются мальчики, какъ усваиваютъ они излагаемыя наставникомъ свѣдѣнія, приходится сказать, что они трудятся больше механически, чѣмъ осмысленно. Заучить рассказъ по учебнику, запомнить правило, слова и ихъ формы—они могутъ; отмѣтить основную мысль рассказа, изложить его связно и своими словами, подвести отдѣльный фактъ подъ общее правило и

правило примѣнить къ факту способны немногіе. Какъ сдѣлать трудъ учащихся болѣе нормативнымъ и продуктивнымъ—объ этомъ вполне прилично подумать всѣмъ членамъ педагогическихъ собраній.

Не повсѣмъ удовлетворительно поставлено въ нашей школѣ и обученіе учащихся письменному изложенію своихъ мыслей. Ученики часто приступаютъ къ писанію сочиненія безъ достаточной подготовки со стороны учителя. Его содѣйствіе ученикамъ въ этомъ дѣлѣ ограничивается большей частью нѣкоторымъ объясненіемъ данной темы, исправленіемъ и оцѣнкой самаго сочиненія. Результаты ученическаго писательства бывають нерѣдко очень плачевныя. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, какъ намъ извѣстно, ученики начинаютъ писать сочиненія съ третьяго класса, пишутъ ихъ по десяти и болѣе въ годъ и все же, являясь потомъ на экзамень въ семинарію, не въ состояніи бывають написать экспромта на самую простую тему. Этотъ неуспѣхъ, правда, немало обусловливается недостаткомъ времени у преподавателей, дающихъ ученикамъ темы для сочиненій. При сложномъ курсѣ по своему предмету и при трехъ урокахъ въ недѣлю преподаватель, разумѣется, не можетъ удѣлить много времени на подготовку учащихся къ писанію сочиненія. Но нѣкоторая доля неуспѣха учениковъ въ писаніи должна быть отнесена и на счетъ преподавателя, его возможнаго неумѣнія выбрать доступныя интересныя для учащихся темы и объяснить способъ ихъ разработки. Какъ сдѣлать занятія учениковъ по составленію сочиненій болѣе совершенными, въ обсужденіи этого вопроса могутъ принимать участіе на педагогическихъ собраніяхъ всѣ преподаватели, очень заинтересованные умственнымъ развитіемъ учениковъ. Намъ кажется, что письменныя работы учащихся стали больше бы занимать вниманіе всѣхъ преподавателей, если бы темы для сочиненій представлялись предварительно на педагогическія собранія для общаго обсужденія.

Наконецъ, членамъ педагогическихъ собраній предстоитъ подумать и о надлежащей постановкѣ домашняго чтенія воспитанниковъ—предмета особенно заброшеннаго въ нашей школѣ. Въ семинарско-училищномъ уставѣ есть §§, прямо вмѣняющіе преподавателямъ въ обязанность руководить чтеніемъ воспитанниковъ. Но эти §§ имѣють слишкомъ незна-

чительное примѣненіе. Во многихъ школахъ преподаватели вовсе не участвуютъ ни въ выпискѣ, ни въ выдачѣ книгъ воспитанникамъ. Въ другихъ они рекомендуютъ книги для ученической бібліотеки и принимаютъ участіе въ выдачѣ ихъ воспитанникамъ. Но едва ли гдѣ они серьезно руководятъ чтеніемъ воспитанниковъ. Между тѣмъ въ этомъ дѣлѣ послѣдніе не могутъ быть предоставлены совершенно самимъ себѣ. Какъ въ семинаріи, такъ и въ училищѣ учащіеся очень охотятся читать книги, но часто берутъ изъ бібліотеки не тѣ, которыя особенно для нихъ полезны, и читаютъ ихъ не такъ, какъ нужно. Поэтому многіе не получаютъ отъ чтенія книгъ достаточной пользы, а другіе приносятъ себѣ вредъ, научаясь читать поверхностно, безъ вдумчивости и обсужденія прочитаннаго. Особенно нуждаются въ опытномъ руководителѣ по части чтенія книгъ учащіеся въ духовныхъ училищахъ, только что приступающіе къ знакомству съ книжными богатствами. Но говоря о важности такого дѣла, какъ организація домашняго чтенія учащихся, нельзя не отмѣтить и его трудности. При исполненіи этой задачи члены педагогическихъ собраній могутъ впасть въ крайности. Заставляя воспитанниковъ прочитать определенное число извѣстныхъ книгъ въ строгомъ порядкѣ, преподаватель рискуетъ стѣснить въ этой сферѣ самостоятельность учащихся и ослабить ихъ интересъ къ чтенію. Ограничиваясь общими указаніями и совѣтами по части чтенія, онъ, пожалуй, не окажетъ имъ серьезной помощи. Какъ организовать чтеніе воспитанниковъ и въ то же время сохранить ихъ самостоятельность и интересы въ этой сферѣ—оказывается вопросомъ, вполне заслуживающимъ вниманія всего педагогическаго персонала нашей школы. Безспорно, обсуждая и практически исполняя подобную задачу, преподаватели неминуемо увеличатъ свой нелегкій трудъ и при томъ безъ добавочнаго вознагражденія. Какъ ни трудно при такихъ условіяхъ поднимать новую ношу на свои рамена, преподаватели не должны останавливаться предъ новымъ трудомъ, памятуя великія слова: ни единымъ хлѣбомъ будетъ живъ человѣкъ. Не знаемъ, сумѣетъ ли духовное общество оцѣнить этотъ безкорыстный трудъ педагоговъ своихъ школъ; но оно во всякомъ случаѣ не будетъ на нихъ въ претензіи.

IV.

Въ программу занятій педагогическихъ собраній должны войти также и вопросы касательно воспитанія. Хотя уставъ духовныхъ учебныхъ заведеній всегда призывалъ преподавателей словомъ и примѣромъ содѣйствовать нравственному воспитанію учащихся, тѣмъ не менѣе въ духовной школѣ все, что касалось устройства воспитательной части, вѣдалось чинами инспекціи и начальствомъ. Для другихъ членовъ педагогическаго персонала эта область была почти закрыта. Надъ входомъ въ нее они часто видѣли очень выразительную надпись: *procul este, profani?* И *profani*—отходили въ сторону. На педагогическихъ собраніяхъ прежняго времени рѣдко, когда ставился вопросъ относительно принятыхъ въ школѣ воспитательныхъ порядковъ и отношеній. Ставить такой вопросъ—значило заносить руку на школьную власть. Это было безусловно ненормальный порядокъ. Хотя душевная жизнь мальчика раскрывается въ многообразныхъ формахъ и явленіяхъ ума, сердца и воли, но между ними существуетъ постоянная связь и взаимодѣйствіе, благодаря чему мальчикъ въ каждую минуту является цѣльнымъ существомъ. — Каждое впечатлѣніе, затрогивая сначала его умъ, проникаетъ въ сферу чувствованій и такъ или иначе отражается на его волѣ. И соотвѣтственно этому между сферами дѣятельности преподавателя и воспитателя нѣтъ и не можетъ быть непреходимыхъ границъ. Кто обучаетъ мальчика, тотъ, оказывая постоянное вліяніе на его чувство и волю, и воспитываетъ его; кто воспитываетъ, тотъ въ извѣстной мѣрѣ и обучаетъ. И какъ преподаватели имѣютъ основаніе и право судить о вопросахъ касательно воспитанія ввѣренныхъ имъ дѣтей, такъ и воспитатели могутъ подавать свой голосъ въ вопросахъ обученія. Между этими дѣятелями не должно быть обособленности. Законъ 1 іюля ¹⁾ кладетъ конецъ всякимъ на этотъ счетъ сомнѣніямъ и вопросы о воспитаніи учащихся дѣлаетъ предметомъ думъ всего педагогическаго персонала. Начиная работу въ этой области, члены педагогическаго собранія должны опять вспомнить великаго Декарта и отнестись съ сомнѣніемъ къ

¹⁾ Предположенное Св. Синод. измѣненіе 92 и 32 §§ С. Уч. Уст. Высочайше было утверждено 1-го іюля, извѣстіе же объ этомъ въ газетахъ было напечатано 25 Ав. 1902 г.

той мысли, что по части воспитанія въ духовной школѣ все обстоитъ благополучно. Критика и анализъ укажутъ здѣсь немало недочетовъ. Мы позволимъ себѣ коснуться нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ нашихъ школахъ мальчикъ вводится въ сферу нравственнаго преимущественно посредствомъ: 1) правоученій и 2) взысканій, примѣняемыхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда правоученіе не оказываетъ должнаго воздѣйствія на мальчика. Слыша съ разныхъ сторонъ разъясненія и указанія относительно добраго и худого, подвергаясь самъ, и видя, какъ подвергаются взысканіямъ его товарищи въ случаѣ нарушенія преподаваемыхъ имъ правилъ и наставленій, мальчикъ гораздо въ меньшей степени замѣчаетъ со стороны своихъ воспитателей и наставниковъ вниманіе къ своимъ интересамъ и нуждамъ, готовность помочь ему въ трудную минуту жизни и ту любовь, о которой они такъ много говорятъ на урокахъ и которую такъ стараются ему внушить. Всѣ, начиная съ начальства и кончая надзирателями, обращаются къ нему со всякаго рода требованіями, но немного находится лицъ, которыя помогли бы ему ихъ исполнить. Благодаря этому мальчикъ привыкаетъ мало по малу видѣть въ своихъ начальникахъ больше судей и законодателей, чѣмъ доброжелательныхъ руководителей и помощниковъ на жизненномъ пути, и сообразно съ такими представленіями питаетъ къ нимъ больше чувства уваженія и страха, чѣмъ расположенія и любви. Перевѣсь первыхъ чувствъ надъ вторыми въ отношеніяхъ учащихся къ своимъ воспитателямъ имѣетъ грустныя послѣдствія. Больше боясь, чѣмъ любя своего начальника и воспитателя, мальчикъ перестаетъ оказывать имъ полное довѣріе и старается жить поодаль отъ нихъ. Не часто въ школѣ бываетъ, чтобы въ трудную минуту жизни мальчикъ обратился за совѣтомъ и указаніями къ своимъ руководителямъ. Отъ этого его удерживаетъ мысль встрѣтить съ ихъ стороны сухое правоученіе, выговоръ, а то и прямое взысканіе. Если же ему придется пережить что-либо особенное, совершить какой-либо важный проступокъ, то заботой его и его сотоварищей становится какъ можно тщательнѣе скрыть отъ начальства всѣ слѣды незаконнаго дѣянія. Всякій, сколько нибудь знакомый съ школьной жизнью, знаетъ, какъ тщетны часто бываютъ успія всѣхъ властей

школы заставить воспитанниковъ сознаться въ совершенномъ грѣхѣ. Въ концѣ концовъ учащіяся и ихъ пѣстуны сходятся лишь на почвѣ предписаній и требованій школьнаго устава, и за ихъ чертой каждая сторона живетъ сама по себѣ. Безъ близкаго же общенія съ воспитанниками воспитатели не могутъ оказывать на нихъ живого влїянїя, а безъ такого влїянїя едва ли возможно правильное воспитаніе. Заслуживаетъ указанія еще одинъ недостатокъ того режима, которому подчиненъ въ духовной школѣ учащійся. Щедро снабжая мальчика разнаго рода работой, школа наша довольно индифферентно относится къ его отдыху.—Какъ онъ проводитъ свои свободные часы, до этого въ школѣ почти никому нѣтъ дѣла. Занимайся чѣмъ хочешь, только не безобразничай—такъ приблизительно смотрятъ на провозженіе свободнаго времени учащимся его руководители и надзиратели. Но въ школѣ, стѣнѣ которой мальчикъ не покидаетъ въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ, ему не такъ то легко со смысломъ и интересомъ провести свободное время. Если стоитъ хорошая погода и при школѣ имѣется хорошій садъ или дворъ, мальчикъ съ удовольствіемъ и незамѣтно въ разныхъ играхъ проводитъ свой досугъ. Но хорошей погоды въ нашей странѣ бываетъ мало, и многіе осенніе и зимніе дни мальчику приходится сидѣть безвыходно въ школѣ. Вотъ тутъ то онъ и не знаетъ, какъ наполнить свободное время. Кругомъ его нѣтъ ничего, что было бы способно произвести на него прїятное впечатлѣніе. Его глазъ видитъ только голыя стѣны класса, голыя столы и парты. Что можетъ быть тоскливѣе этой обстановки? Его не тянетъ къ бесѣдамъ и занятіямъ съ товарищами, слишкомъ ему знакомыми и такъ же, какъ онъ, незнающими куда дѣвать себя. Въ столѣ его иногда лежитъ книга съ интересными разказами и картинами, и ей онъ бываетъ обязанъ не однимъ хорошимъ часомъ. Но какъ ни хороша книга, съ нею все же нельзя проводить весь досугъ. Ему хочется чего нибудь болѣе живого, что дѣйствовало бы не только на умъ, но и на всѣ чувства, и отвѣчало бы его живой натурѣ. Но такого кругомъ его нѣтъ, и онъ шляется часто изъ угла въ уголь, задирая товарищей, или предается грубымъ забавамъ. Намъ не разъ приходилось видѣть цѣлыя группы такихъ, незнающихъ что дѣлать, дѣтей. Соединяясь въ одинъ

кружокъ, они, какъ стаи воронъ на крышахъ, усѣивали школьную лѣстницу и подолгу оставались въ такомъ положеніи, парѣдка перекидываясь словомъ и поджидая звонка къ обѣду или къ чаю. Это была комичная и вмѣстѣ грустная картина. Отъ временнаго исправленія въ училищѣ обязанностей инспектора у насъ остался въ памяти одинъ любопытный фактъ. Одинъ мальчикъ былъ замѣченъ въ систематическомъ битвѣ стеколъ въ окнахъ коридора. Когда его спросили, что побуждало его къ такому занятію, онъ откровенно заявилъ, что ему было пріятно слышать звукъ разбиваемаго стекла. Мы склонны думать, что помимо другихъ причинъ и въ большей степени поступокъ мальчика былъ вызванъ тоскливостью и монотонностью окружающей обстановки, почти лишенной пріятныхъ впечатлѣній. Въ цѣляхъ лучшаго воздѣйствія на учащихся тѣ, которые стараются снабдить ихъ всякаго рода работой, должны доставить имъ и средства разумно и пріятно провести часы досуга. Можно бы было, по нашему мнѣнію, нѣсколько смягчить тоскливость классной обстановки. Конечно, классъ нельзя, да и не нужно обставлять мягкой мебелью и другими предметами семейнаго жилья, но почему бы не украшать стѣны классныхъ комнатъ картинами, исполненными если не красками, то фотографически. Видъ ихъ нѣсколько бы оживлялъ мальчика и сближалъ его съ тѣмъ міромъ, который лежитъ далеко за стѣнами школы. Среди мальчиковъ встрѣчаются любители рисовать. Ихъ было бы больше, если бы глазъ мальчика видѣлъ не голыя стѣны, а картины изъ жизни животныхъ и быта людей. Эти картины важны еще и въ другомъ отношеніи. Намъ приходилось слышать противъ украшенія классовъ картинами такого рода возраженіе, что мальчики будутъ портить картины и доставятъ инспекціи лишнія хлопоты. Начальствующія лица вообще расположены видѣть въ учащихся какихъ то сокрушителей и нарочно заботятся о томъ, чтобы они встрѣчали на своемъ пути лишь немногіе и отмѣнно крѣпкіе предметы. Эти заботы часто приводятъ къ тѣмъ именно послѣдствіямъ, которыхъ хотятъ избѣжать. Имѣя въ своемъ распоряженіи небольшое количество жестокихъ и твердыхъ предметовъ (классные столы, доски), мальчикъ привыкаетъ не церемониться въ обращеніи съ ними и чувствуетъ себя цѣлкомъ, когда въ его руки попадутъ цѣн-

ныя и хрупкія вещи. Украшеніе классныхъ стѣнъ картинами и порученіе столь деликатныхъ предметовъ вниманію и попеченію мальчиковъ располагало бы послѣднихъ съ большимъ вниманіемъ и разборчивостью относиться къ тому, что ихъ окружаетъ. Почему бы также не снабжать воспитанниковъ, хотя бы младшихъ, разнаго рода играми и игрушками. Какъ извѣстно, существуетъ цѣлая серія игръ и игрушекъ, сколько—занимательныхъ, столько и поучительныхъ, рассчитанныхъ и на дѣтей старшаго возраста. Но особенно оживило бы однообразную и бѣдную пріятными впечатлѣніями жизнь учащихся устройство утръ и вечеровъ литературнаго и эстетическаго характера. Кромѣ преподавателей и др. членовъ педагогическаго персонала на этихъ утрахъ и вечерахъ могли принимать участіе и сами учащіеся въ качествѣ чтецовъ, пѣвцовъ и декламаторовъ. Всѣ подобнаго рода мѣропріятія, рассчитанныя на доставленіе воспитанникамъ средствъ пріятно и разумно провести свой досугъ, способны имѣть глубокое воспитательное значеніе. Благодаря имъ между учащими и учащимися устанавливались бы тѣсная связь и живое общеніе, безъ которыхъ окажется неэффективной и самая совершенная воспитательная система. Для мальчика довольно затруднительно оцѣнить все значеніе получаемаго имъ дароваго содержанія, часто не особенно сладкаго, и приписать его заботливости и попеченію ближайшаго начальства, часто въ этомъ содержаніи неповиннаго. Для него также остается долго непонятнымъ и значеніе тѣхъ услугъ, какія оказываютъ ему лица, столь усленно заботящіеся объ его образованіи. Онъ больше бываетъ расположенъ чувствовать тяжесть назначаемыхъ ему работъ. Но онъ знаетъ и цѣнитъ радости жизни и не иначе какъ съ благодарностью отнесется къ преподавателямъ и инспекціи, если они будутъ стараться сдѣлать его существованіе болѣе пріятнымъ. Онъ сумѣетъ также понять, что эти ихъ заботы, не будучи для нихъ безусловно обязательными, исходятъ изъ добрыхъ чувствъ къ нему.

Итакъ, членамъ педагогическихъ собраній есть о чемъ подумать относительно воспитанія учащихся. Что въ этой области для нихъ далеко не все ясно, можно судить еще и потому, что во взглядахъ на задачи и средства воспитанія они оказываются часто между собой несогласными. Одни, считая

задачей воспитанія развитіе въ юношахъ чувства долга, любви къ порядку, умѣнья подчинять свою волю волѣ другихъ, склонны думать, что эту задачу можно осуществить только непрестаннымъ и настойчивымъ упражненіемъ юношей въ строгомъ исполненіи требованій и приказаній начальственныхъ лицъ. Другіе, полагая, что человекъ созданъ какъ для дѣла, такъ и для отдыха, долженъ умѣть не только исполнять требованія чужой воли, но и проявлять собственную, стоять за такую воспитательную систему, которая не упускала бы изъ виду интересовъ, влеченій и потребностей учащихся и оставляла бы достаточно простора для ихъ самодѣятельности. Если первые, проводя свои идеи въ жизнь оказываются иногда слишкомъ суровыми воспитателями, своею строгостью ломаютъ слабые характеры вмѣсто того, чтобы ихъ укрѣплять, то вторые, въ теоріи болѣе близкіе къ истинѣ, вдаются на практикѣ въ другую крайность: слишкомъ снисходительно относятся къ слабостямъ и недостаткамъ своихъ питомцевъ и содѣйствуютъ развитію въ нихъ не самодѣятельности, а скорѣе распущенности. Избѣжать крайностей того и другого воспитанія, — развитіе въ юномъ существѣ чувство долга совмѣстно съ любовью къ свободѣ, умѣнье трудиться и со смысломъ проводить свой досугъ, сознание своихъ правъ и уваженіе къ правамъ другого, бережно отнестись къ его интересамъ и нуждамъ, исправляя его недостатки—есть дѣло, которое еще предстоитъ исполнить нашей, не одной вѣкъ существующей, дух. школѣ, и къ этому дѣлу законъ 1-го іюля 1902 г. призываетъ всѣ педагогическія силы дух. учебн. заведеній.

Итакъ, членамъ педагогическ. персонала дух. школы предстоитъ обсудить и рѣшить цѣлый рядъ задачъ сложныхъ важныхъ и трудныхъ. Въ состояніи ли будутъ они это сдѣлать? Надо сознаться, что преподаватель духовн. школы—средней и низшей представляетъ собой нѣчто не совсемъ ясное и опредѣленное. Если свѣтская печать порою бываетъ излишне внимательна къ педагогическому персоналу свѣтск. школы и подвергаетъ его дѣятельность шепетильной критикѣ, то духовн. печать относительно своихъ педагоговъ грѣшитъ другимъ недостаткомъ: удѣляетъ имъ мало вниманія. Достаточной ли педагогическ. подготовкой они

обладають, въ чемъ она должна состоять, удовлетворительно ли ихъ служебное и матеріальное положеніе?—эти важные вопросы рѣдко и въ недостаточной степени обсуждаются на страницахъ духовн. журналовъ. Изъ немногихъ, касающихся этихъ темъ, статей д. указать статью одного г. смотрителя дух. училища, помѣщенную въ март. книжкѣ Хр. Чтенія за 1901 г. въ отдѣлѣ „Школа и жизнь“. Авторъ статьи задается вопросомъ, нужно ли и полезно ли предоставить преподавателямъ дух. учебн. заведеній права членовъ Правленія, и рѣшаетъ его отрицательно. По его мнѣнію, если чего недостаетъ нашей школѣ и что ей прежде всего должно доставить, такъ это широко педагогически образованныхъ преподавателей. Когда они появятся, можно имъ будетъ дать и права членовъ правленія; тѣ же преподаватели, какими школа въ настоящее время располагаетъ, способны на педагогич. собраніяхъ Правленія, какъ показываетъ опытъ, только шумѣть, ссориться и спорить ко вреду для учебнаго дѣла. Какъ ни близко стоитъ г. смотритель по своему положенію къ преподавательскому персоналу и какъ ни хорошо онъ можетъ его разсмотрѣть, тѣмъ не менѣе съ сужденіями его мы согласиться не можемъ. Безспорно, преподаватели д. учебн. заведеній не имѣютъ широкой специально педагогической подготовки существенно для нихъ важной, и комиссія, занятой реформой дух. школы, надлежитъ серьезно объ этой подготовкѣ подумать. Но утверждать, какъ дѣлаетъ г. смотритель, что въ настоящее время преподаватели на педагогическ. собраніяхъ могутъ лишь шумѣть и спорить—значитъ не только сгущать краски, но и говорить положительную неправду. Гораздо болѣе основательно будетъ другое мнѣніе, что, получивъ достаточное богословско-философское образованіе, нелишенные и знакомства съ педагогическими науками, преподаватели отнесутся къ новымъ своимъ обязанностямъ членовъ педагогич. собраній съ тою же серьезностью и трудолюбіемъ, къ какимъ они привыкли еще на школьной скамѣ и какихъ эти обязанности отъ нихъ потребуютъ. Какъ далеко они уйдутъ по новому пути, будетъ зависеть какъ отъ ихъ энергіи и способностей, такъ и отъ того вниманія и поддержки, какія имъ окажутъ власть и общество.

С. Шумовъ.